

Глава 18

Бай Чжоуи на мгновение замер, а затем, не теряя ни секунды, бросился вниз по лестнице. Ли Ао и остальные, обменявшись тревожными взглядами, поспешили следом.

Миновав большую часть здания Гильдии, Чжоуи приблизился к производственному цеху. Еще издали он заметил кучку людей, столпившихся у входа и с беспокойством заглядывающих внутрь.

— Капитан Бай! — слышались голоса, когда он подошел.

Войдя в помещение, Чжоуи сразу увидел Юйсяня. Тот лежал на небольшом двухместном диване; его лицо было мертвенно-бледным, а брови мучительно сдвинуты к переносице. Диван был явно тесен для взрослого мужчины, поэтому Юйсяню пришлось поджать ноги — от этого он казался еще более хрупким и незащищенным в своем страдании.

— Юйсянь? — Чжоуи быстро подошел к нему.

Вместе с ними в цех вбежал один из бойцов третьего отряда, выполнявший в страже обязанности врача. Он тут же приступил к осмотру.

— Что произошло? Почему он упал? — Бай Чжоуи перевел взгляд на коллег Юйсяня, стоявших рядом.

— Мы и сами не поняли, — развел руками один из рабочих. — Он вдруг схватился за голову, пожаловался на резкую боль и почти сразу отключился.

— У него и раньше бывали такие приступы, разве вы не знали? — добавил другой.

Бай Чжоуи нахмурился. Он никогда об этом не слышал.

Тем временем врач закончил первичный осмотр и сокрушенно покачал головой:

— Внешних повреждений нет. Это не травма.

Если причина не в ранении, то вариантов могло быть множество.

— Что нам теперь делать? — спросил Ли Ао.

Чжоуи осторожно поднял Юйсяня на руки.

— Я отнесу его домой.

Раз это старый недуг, старик Гэ Пиншань наверняка что-то об этом знает.

Путь до их дворика занял всего несколько минут. С помощью Е Сяоцина и ребят Чжоуи уложил мужа на кровать и тут же поспешил в комнату деда.

Гэ Пиншань уже услышал шум и с тревогой вглядывался в дверной проем. Увидев вбежавшего Бая, он удивился:

— Ты? Почему так рано? Неужели сегодня отпустили пораньше...

— Юйсянь потерял сознание, — Чжоуи бросился развязывать путы на руках старика.

— Потерял сознание? — Гэ Пиншань побледнел и принялся помогать, торопливо распутывая узлы на ногах. — Где он сейчас?

— Я принес его домой, он в нашей комнате. Всё еще не пришел в себя.

Едва веревки упали на пол, старик, прихрамывая, бросился в соседнюю комнату. Увидев неподвижное тело внука, он на мгновение замер у порога, а затем подскочил к кровати и принялся легонько похлопывать Юйсяня по щекам:

— Сяо Сянь? Очнись, малыш...

Юйсянь не открывал глаз. Напротив, его брови сошлись еще плотнее, а на лице отразилась такая мука, что у присутствующих сжалось сердце.

— Вы знаете, что с ним? — спросил Бай Чжоуи, стоя рядом.

Старик заботливо поправил одеяло и тяжело вздохнул:

— Знаю... Это началось после того, как он лишился возможности призывать своего духовного зверя. Уже больше десяти лет так мучается.

Гэ Пиншань поднял на Бая полные печали глаза:

— Когда те твари прорвались в город, ему было всего семь. Его духовный зверь был невероятно могущественным, и Сяо Сянь тогда еще толком не умел его контролировать. Но чтобы спасти меня, он насильно заставил его вступить в бой.

Старик замолчал, погружаясь в тяжелые воспоминания.

— Нас окружили больше десятка мутировавших зверей, и все — S-ранга. До этого целый отряд из двадцати опытных бойцов не смог их сдержать, а он... он выстоял. Он один одолел их всех.

— Но та битва дорого ему обошлась. Его духовный зверь получил тяжелейшие раны и впал в неистовство. Всё прекратилось только тогда, когда Юйсянь от истощения рухнул без чувств, и зверь сам вернулся в его сознание. Мой собственный духовный зверь к тому времени уже погиб, и вскоре после того, как внук упал, я и сам лишился сознания.

Сделав паузу, дед горько усмехнулся:

— Я пришел в себя лишь через полмесяца. А потом еще долго пребывал в безумии из-за потери духовного зверя. О том, что Юйсянь больше не может его призывать, я узнал только спустя три месяца... К тому времени драгоценное время для лечения было безвозвратно упущено.

В комнате, помимо семьи, стояли Е Сяоцин и остальные ребята, пришедшие помочь. При звуках этого рассказа на их лицах отразилась целая гамма чувств. О трагедии семьи Мо знали многие, но для большинства это была лишь старая городская легенда двадцатилетней давности. Теперь же, глядя на двух выживших участников тех событий, они чувствовали, как по коже пробегает мороз.

— И после этого вы не пытались его лечить? — тихо спросил Бай Чжоуи.

— Пытались, много раз... — в голосе старика сквозила невыносимая горечь. — Но сколько бы врачей мы ни обходили, результат всегда был один. Постепенно он сам перестал верить и наотрез отказался от обследований.

Старик замолчал, глядя на бледное лицо внука. Гэ Пиншань часто впадал в беспамятство, не мог работать и вести нормальную жизнь, а лекарства, которые поддерживали в нем рассудок, стоили баснословных денег. Сначала они распродали остатки имущества семьи Мо, а когда продавать стало нечего, единственным кормильцем стал Юйсянь. Ребенок, лишенный силы духовного зверя, мог рассчитывать лишь на самую тяжелую и низкооплачиваемую работу. Долгие годы они жили в крайней нужде. Юйсянь отказывался от врачей в первую очередь потому, что хотел сохранить каждую копейку на лекарства для деда.

Перед глазами Бай Чжоуи невольно возникла картина: маленький, щуплый мальчик, на чьи плечи легла непосильная ноша заботы о целом доме. В комнате воцарилась гнетущая тишина.

В этом безмолвии старик посмотрел на Бая:

— Прости, что не сказали раньше. Юйсянь хотел признаться сразу, но я... я запретил.

Чжоуи обернулся к Е Сяоцину и остальным:

— Спасибо, что помогли. Дальше мы сами.

— Не стоит благодарностей, — Ли Ао покачал головой.

Е Сяоцин, первым придя в себя, кивнул остальным:

— Пожалуй, нам пора. Не будем мешать.

Он направился к выходу, не забыв прихватить с собой Ли Ао, который всё еще стоял с ошарашенным видом. Бай Чжоуи проводил их до порога:

— После обеда я не приду, останусь здесь.

— Хорошо, капитан.

Когда стражники скрылись за воротами, Чжоуи вернулся в спальню. Старик смотрел на него с мольбой и раскаянием:

— Если хочешь кого-то винить, вини меня. Это была моя затея. Юйсянь — замечательный мальчик, не сердись на него, прошу.

Бай Чжоуи лишь вздохнул. Хотя они были знакомы недолго, он успел понять характер Гэ Пиншаня: тот не был человеком, способным на корыстный обман. А уж Мо Юйсянь и подавно не смог бы провернуть подобное ради выгоды. Скорее всего, всё дело было в их поспешном браке — в день свадьбы они ведь виделись всего в четвертый раз.

— М-м...

Старик хотел добавить что-то еще, но Юйсянь шевельнулся. Его ресницы затрепетали, и он медленно открыл глаза. Лицо всё еще оставалось бледным, но печать невыносимой боли в чертах смягчилась — видимо, приступ наконец начал отступать.

— Сяо Сянь? — старик подался вперед.

Мутное сознание Юйсяня прояснилось. Поняв, что он не в цеху, а дома, и увидев рядом деда, а за его спиной — Бай Чжоуи, он резко вздрогнул. Его зрачки сузились от страха.

«Бай Чжоуи всё узнал?»

— Всё еще болит? — заботливо спросил Гэ Пиншань.

Сердце Юйсяня ухнуло в бездну. В этот миг ему показалось, что его жизнь кончена. Он не смел поднять взгляд на мужа и лишь едва заметно качнул головой.

Дед облегченно выдохнул. Он хотел спросить, почему в этот раз приступ был настолько сильным, что внук лишился чувств, но, вовремя спохватившись, сменил тему:

— Тогда... вы поговорите.

С этими словами он встал и направился к двери. Юйсянь инстинктивно хотел его окликнуть, но слова застряли в горле. Старик вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Мо Юйсянь с трудом приподнялся и сел на кровати, покорно ожидая вспышки гнева. Бай Чжоуи был так добр к ним, а он отплатил ему ложью. Бай наверняка рассердится. Он имеет на это полное право.

От одной мысли о том, что сейчас произойдет, Юйсянь не мог поднять головы. Он бессмысленно разглядывал свои руки, лежащие на одеяле. Поскольку он потерял сознание прямо за работой, на тыльной стороне ладони остались пятна крови и грязи. Это мгновенно напомнило ему их вторую встречу. Тогда на его рукаве тоже была кровь. Его первым порывом было спрятать грязь, скрыть свою неполноценность — он тогда готов был сквозь землю провалиться от стыда.

Но Бай Чжоуи тогда не стал смеяться над ним и не выказал брезгливости. Напротив, он мягко улыбнулся и помог сгладить неловкость. Бай всегда был слишком хорош...

В комнате стояла тишина. Чжоуи молчал. Это не приносило облегчения, а лишь усиливало тревогу и стыд Юйсяня.

Поняв, что Бай не начнет первым, он выдавил из себя:

— Пожалуйста... Можем мы пока не разводиться?

Услышав собственный голос, Юйсянь поразился тому, насколько он охрип. Но, сделав первый шаг, продолжать стало легче:

— Дождись, пока деду... Я верну тебе все деньги, обещаю. Я буду работать... Можешь требовать от меня чего угодно, я всё исполню. Всё, что в моих силах.

Он запнулся и едва слышно добавил:

— Прости меня.

Бай Чжоуи был лучшим человеком из всех, кого он встречал. Но теперь этот человек, скорее всего, будет смотреть на него с отвращением или вовсе постарается обходить десятой дорогой.

Стоя у кровати, Бай Чжоуи с трудом сдерживал смех, смешанный с жалостью. Глядя на этого взрослого мужчину, который сейчас напоминал нашкодившего школьника, втянувшего голову в плечи, он просто не знал, что сказать.

«Любые требования, лишь бы он мог их выполнить...»

Неужели Юйсянь видит в нем какого-то монстра? Неужели он выглядит настолько суровым?

Чжоуи тихо вздохнул:

— Полежи пока. Мне нужно сделать один звонок.

С этими словами он вышел из комнаты. Он понимал, что им нужен серьезный разговор, но прежде необходимо было уладить одно дело.

Оказавшись в коридоре, Бай Чжоуи достал телефон и принялся искать нужный номер.

Услышав, что шаги мужа затихли, Юйсянь до боли сжал пальцами одеяло. Его ногти впились в ладони, но эта физическая боль помогала хоть немного отвлечься. Преодолевая слабость, он откинул одеяло и спустил ноги на пол.

Он окинул взглядом комнату. Платяной шкаф в цвет стен, полки с книгами и мелочами, диван и кофейный столик, которыми они пользовались чаще всего... Он прожил здесь совсем недолго, и почти все вещи принадлежали Баю. Собраться будет несложно. То, что Бай Чжоуи не вышвырнул его немедленно, принесло мимолетное облегчение, но он не обманывался — этому браку пришел конец.

От этой мысли в груди так защемило, что стало трудно дышать.

Щелкнул замок. Чжоуи вошел в комнату.

— Я же просил тебя лежать, — в его голосе прозвучало явное неодобрение, когда он увидел Юйсяня на ногах.

— Не нужно, — Юйсянь поднял на него глаза. — Стоит приступу пройти, и мне сразу становится лучше.

Даже сейчас Бай Чжоуи продолжал проявлять заботу.

Бай внимательно осмотрел его. Убедившись, что на лице мужа больше нет следов муки, он кивнул:

— Вот и славно. Тогда собирайтесь, нам нужно кое-куда съездить.

Сердце Юйсяня пропустило удар. Неужели Бай всё-таки решил выставить их прямо сейчас?

— Пойдем, — Чжоуи направился к соседней двери, чтобы позвать старика.

Мо Юйсянь шел за ним как в тумане. Только когда они сели в машину и двигатель тихо заурчал, к нему начала возвращаться способность соображать. Бай везет их обратно в дом семьи Мо?

Но машина свернула в сторону Западного города, а их старый дом находился в Восточном городе. Чжоуи перепутал дорогу? Юйсянь не стал поправлять его.

Спустя десять минут машина притормозила у обочины.

— Приехали. Выходим, — Чжоуи выключил зажигание.

Юйсянь взглянул в окно и мгновенно узнал это место. Это была та самая аптека, где он всегда покупал лекарства для деда. Он недоуменно посмотрел на Бай Чжоуи.

Тот уже вышел из машины и собирался переходить дорогу, когда заметил, что Юйсянь застыл на сиденье, не двигаясь с места. Муж смотрел на него широко раскрытыми глазами, и в этом застывшем, почти детском взгляде читалось такое ошеломление, что он казался совсем растерянным.

<http://bllate.org/book/16108/1584777>